

УДК 37.018.15
ББК 449р

ГСНТИ 15.31.31; 15.41.59

Код ВАК 19.00.05; 19.00.13

Захарова Елена Игоревна,

кандидат психологических наук, доцент, кафедра возрастной психологии, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; 119633, г. Москва, Боровское ш., д. 33, стр. 1, к. 105; e-mail: E-I-Z@yandex.ru

ОСВОЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ ПОЗИЦИИ КАК ТРАЕКТОРИЯ ВОЗРАСТНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вхождение в родительство; задача развития; социальная позиция; новообразования личности.

АННОТАЦИЯ. В статье обсуждается значение периода вхождения в родительство в развитии взрослого человека. Вхождение в родительство открывается важнейшим событием в жизни человека – рождением ребенка – и начинается с того момента, когда взрослый человек принимает на себя задачу самоопределения в новых условиях. Анализ содержания происходящих в этот период изменений ведется с позиции культурно-исторического подхода Л. С. Выготского. Освоение социальной позиции родителя представляется как особая социальная ситуация развития, в рамках которой родительская сфера деятельности приобретает особый развивающий потенциал. Становление внутренней позиции родителя как осознанного, принимающего отношения к родительским функциям, предписанной социальной позицией, и особому положению посредника, организатора и помощника в системе детско-родительских отношений открывает путь к преобразованию структуры личности и самосознания взрослого человека. Обсуждаемое в работе триединство осваиваемой социальной ситуации (становящейся ситуацией развития), деятельности (обретающей развивающий потенциал при условии осуществления в новой позиции), новообразований, глубоко преобразующих человека, ставшего родителем, позволяет говорить о принадлежности изучаемого феномена к возрастнo-психологическому развитию.

Zakharova Elena Igorevna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Developmental Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

MASTERING THE POSITION OF A PARENT AS A TRAJECTORY OF AGE AND PSYCHOLOGICAL DEVELOPMENT IN ADULTHOOD

KEYWORDS: entry into parenthood; task of development; social position; new personal properties.

ABSTRACT. The article discusses the importance of the period of entry into parenthood in the development of an adult. Entry into parenthood is opened by the most important event in human life - birth of a child, and begins from the moment when an adult takes on the task of self-determination in the new conditions. The analysis of the content of changes occurring at this time is conducted from the perspective of the cultural-historical approach of Vygotsky. The development of the social position of the parent is presented as a special social situation of development, in which the parent scope of activities is of particular developing potential. Formation of the emotional position of a parent as a conscious person receiving the functions of parenthood prescribed by the social position and the special situation of a mediator, organizer and assistant in the child-parent relations opens a way to transform the structure of personality and self-awareness of an adult. The discussed trinity of the mastered social situation (the situation of becoming), activity (has taken on developing the potential of the subject in the new position), and new properties deeply transforming the human being who became a parent, allows talking about the belonging of the phenomenon under study to age and psychological development.

Развитие человека в период зрелости все чаще становится предметом исследования в силу меньшей изученности по сравнению с детскими возрастами. Наряду с тем что исследователи уверенно характеризуют периоды зрелости минимальной зависимостью от хронологических рамок, а развитие взрослого человека гетерохронностью, высокой вариативностью траекторий, остаются открытыми вопросы об условиях его эффективности и критериях выделения периодов. Анализ содержания возрастного развития ведется, как правило,

в логике зарубежной психологической традиции (Э. Эриксон, Р. Хейвергерст, Г. Шихи, Д. Левинсон), что оставляет открытым вопрос о возможности использования схемы анализа возрастного развития, предложенной в рамках культурно-исторического подхода Л. С. Выготского. Вопрос о возможности использования потенциала учения о структуре и динамике возраста Л. С. Выготского становится центральным в нашей работе. Мы предприняли попытку проанализировать с позиций указанного подхода содержание и роль в возрастном

развитии особого периода в жизни взрослого человека – периода вхождения в родительство.

Вхождение в родительство открывается важнейшим событием в жизни человека – рождением ребенка – и начинается с того момента, когда взрослый человек принимает на себя задачу самоопределения в новых условиях. Жизненное событие может стать отправной точкой периода, в ходе которого происходят изменения не только образа жизни, но и жизненной позиции (С. Л. Рубинштейн, Н. А. Логинова, З. И. Рябикина). Являясь одним из нормативных событий, рождение ребенка не становится исключением. Использование развивающего потенциала данного периода жизни становится актом личностного самоопределения. В связи с рождением ребенка взрослый человек встречается с задачей освоения новой социальной роли, нового вида деятельности и новой системы отношений, связанной с необходимостью осуществления родительских функций. Сосредоточение усилий на столь новой и значимой сфере деятельности требует сделать ее приоритетной на некоторое время, отодвинув на задний план остальные жизненные задачи.

Освоение родительства как новой сферы деятельности становится содержанием периода «вхождения в родительство». В связи с рождением ребенка перед человеком встает задача освоения новой социальной позиции. Социальная позиция определяется как социально-психологическая реальность, в которой обозначено место индивида в определенной социальной структуре [2]. Она предписывает индивиду определенный характер отношений с участниками системы. Задаваемая позицией социальная роль, понимаемая как функция, образец поведения, ожидаемый от каждого человека, занимающего данную позицию, никак не зависят от воли и сознания отдельного человека: их субъектом и творцом является не индивид, а общество. Социальная роль, таким образом, – это и вид социальной деятельности, и способ поведения личности в соответствии с общественным предназначением группы, к которой принадлежит человек, и с тем, чего от него ожидают [19]. Таким образом, социальный статус родителя (социальная позиция) и задаваемая им социальная роль являются надындивидуальными образованиями, выступают в виде ценностно-нормативных комплексов, определяя содержание и качество реализации таких функций, как уход, воспитание, обеспечение условий для развития ребенка, его эмоциональная поддержка. Однако исследователи не останавливаются на описании внешней поведенческой сто-

роны роли родителя. В современной отечественной психологии наблюдается возрастающий интерес к мотивации родительства, целям воспитания, родительскому отношению, личностным особенностям родителей [17; 25; 9]. Все это говорит о преимуществах использования категории «деятельность», высокий потенциал которой многократно показан в отечественной психологии.

Реализация родительской сферы деятельности отражается в особенностях личности человека, порождая специфические образования. В многочисленных определениях родительства встречаются указания на «материнскую сферу личности», содержащую ценностные образования, установки личности как систему отношений к родительской позиции, ребенку и себе в роли матери, материнскую идентичность, преобразующую самосознание матери. Родительство как «совокупность индивидуальных характеристик личности» [6], «интегральное психологическое образование личности», «часть личностной сферы женщины и мужчины» [21], «элемент самосознания» [10] выступает уже как индивидуально-психологическая реальность. Родительская деятельность, таким образом, становится тем инструментом, с помощью которого происходит превращение социального надындивидуального содержания в акт индивидуального сознания.

Обращает на себя внимание, что деятельность, обеспечивающая реализацию родительских функций, не является принципиально новой по своему операциональному составу, развивающейся сама по себе. Мы полагаем, что она приобретает развивающий потенциал в случае, если осуществляется в рамках новой социальной позиции. Вопрос о специфике социальной позиции родителя стал предметом эмпирического исследования.

Целью исследования стал анализ содержания и специфики таких социальных позиций, как позиция матери, отца, няни, воспитателя и учителя, отраженных в общественном сознании. Методом проведенного исследования стал метод построения семантических пространств (В. Ф. Петренко). Выборку составили 135 взрослых людей (83 женщины, 52 мужчины). Им было предложено оценить выраженность 60 предварительно отобранных качеств у представителей каждой из социальных позиций. Далее полученные данные обрабатывались методом факторного анализа, позволяющего уменьшить размерность данных, т. е. от множества исходных данных перейти к ограниченному количеству новых переменных – факторов (факторно-аналитическая обработка проводилась методом главных

компонент с поворотом факторных осей методом varimax).

В результате факторного анализа было получено 7 содержательных факторов, из них 2 – уникальные (то есть выделенные только для одной позиции), 5 – воспроизводятся в факторных структурах нескольких позиций.

– *Близость, забота.* Важнейшей составляющей взаимодействия взрослого с ребенком является эмоциональное отношение к нему. Выделенный фактор характеризует взрослого как близкого, надежного человека, который всегда оказывается рядом, на которого можно положиться. Свою любовь к ребенку он проявляет в чуткости, нежности и ласке. Выражая ребенку свою любовь и симпатию, он подтверждает самоценность ребенка.

– *Обучение.* Этот фактор представлен качествами, обеспечивающими передачу ребенку культурного опыта. Взрослый, реализующий данную функцию, является авторитетом для ребенка в силу обладания всевозможными способностями и знаниями. Он не только обладает компетенциями, но и стремится вооружить ими ребенка. Наиболее частые характеристики – рассказывает, объясняет, учит.

– *Сотрудничество, сопровождение.* Этот фактор составлен качествами, способствующими усвоению учебного содержания, совершенствованию познавательных возможностей ребенка. Взрослый, реализующий данную функцию, является источником интересной информации, всевозможных заданий и поручений, понимает ребенка и сам понятен для него, поддерживает веру ребенка в свои силы, оказывает необходимую помощь. Важной характеристикой отношений становится взаимное уважение и доверие.

– *Требование и контроль.* В данный фактор вошли качества, необходимые для реализации функции воспитания ребенка. Взрослый становится проводником социальных требований для ребенка и гарантом их выполнения. В связи с этим взрослому присущи требовательность, строгость, оценочность. Взрослый выражает свое эмоциональное отношение в связи с успехами / неуспехами ребенка, позволяя ему степень своего удовлетворения.

– *Организация жизни ребенка,* обеспечение безопасности и здоровья. Этот фактор вообрал в себя качества, позволяющие организовать жизнь ребенка, соблюдая требования гигиены и безопасности. Контроль за гигиеной, здоровьем, безопасностью ребенка является зоной ответственности взрослого человека.

– *Сочувствие и содействие* – фактор, отражающий наличие близкой эмоциональной связи с ухаживающим взрослым. Взрослый, сопровождающий ребенка, может быть способен разделить его чувства и переживания. В силу эмоциональной близости он активно вовлекается в жизнь ребенка, становится соучастником его жизни.

– *Побуждение к развитию* – заинтересованность, внимание к развитию ребенка и стремление способствовать этому развитию делает взрослого человека инициатором множества видов деятельности. Его участие раскрывает ребенку перспективу совершенствования.

Выделенные факторы оказались представленными во многих социальных позициях. Специфика каждой из них определялась составом вошедших факторов (содержание) и степенью их выраженности (средние значения). Обе родительские позиции (отца и матери) оказались уникальными как по своему содержанию, так и факторной нагрузке (таблица 1).

Таблица 1

Степень выраженности фактора в различных социальных позициях

Факторы \ позиции	мать	отец	учитель	воспитатель
Близость, забота	27,326% 4,82*	27,326% 4,40*		7,025% 3,23
Сочувствие, сопровождение	4,589% 4,80			
Побуждение к развитию		7,215% 4,35		
Обеспечение безопасности			5,219% 3,17	5,387% 3,94
Обучение	8,325% 4,46	6,404% 4,61	7,803% 4,52	
Сотрудничество и поддержка			33,549% 3,86	33,193% 3,79
Требования и контроль	6,635% 3,46	4,215% 3,76*	4,368% 3,61	4,217% 3,29

* отмечены статистически значимые различия.

Результаты исследования свидетельствуют, что позиции отца и матери отличаются

значимо более высокой выраженностью эмоциональной связи с ребенком, заинтере-

сованностью в успешности его развития, определяющей родительскую требовательность и контроль (особенность отцовской позиции) и в то же время высокой степенью психологической поддержки. Освоение такой новой социальной позиции становится задачей развития для взрослого человека, что согласуется с существующими представлениями об их содержании во взрослости (Р Хейвергерст).

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что далеко не все родители успешно осваивают родительскую позицию, причиной чему может стать эмоциональное к ней отношение. Неприятие, амбивалентное отношение к материнской роли приводит к стремлению делегировать ее реализацию другому человеку или вовсе отказаться от ее осуществления [13; 14; 8]. Имеющиеся данные позволяют говорить о том, что положительное (принимающее) отношение к новой социальной позиции становится условием ее присвоения, превращения в элемент потребностной сферы человека. Происходящее преобразование можно охарактеризовать как описанный Л. И. Божович процесс формирования внутренней позиции ребенка как готовности к реализации социальной позиции, сопровождающейся позитивным отношением к ее элементам, функциям ею задаваемым [5]. Использование предложенной категории позволяет говорить о становлении *внутренней позиции родителя*, которая выражается в осознанном, позитивном (принимающем) отношении к родительским функциям, предписанным социальной позицией и особому положению посредника, организатора и помощника в системе детско-родительских отношений.

В случае позитивного отношения к родительской позиции начинается процесс преобразования, в результате которого происходит становление «нового типа строения личности, те психические и социальные изменения, которые... в самом главном и основном определяют сознание, отношение к среде, внешнюю и внутреннюю жизнь», то есть формирование новообразования [12].

В современной психологии родительства накоплен богатый материал, описывающий такие личностные изменения, как формирование новой мотивационной и ценностной направленности [18; 21; 23]. Описаны и глобальные изменения самосознания матери ее идентичности [11; 1; 16; 22]. Можно утверждать, что возникновение мотивационной и ценностно-смысловой структуры, в которой лидирующие позиции занимают мотивы обеспечения благополучия ребенка и его самооценности, отражает процесс личностного развития человека.

Основаниями для такого утверждения служат представления о развитии человека как движении в направлении, приближающем его к «обретению родовой сущности», где «условиями и одновременно критериями этого развития являются отношение к другому человеку как к самооценности» [3; 7]. Происходящая в связи с этим децентрация (как способность к самоотдаче и любви к другому) является свидетельством перехода человека на новый качественный уровень развития смысловой сферы личности. А. А. Бодалев указывает на то, что о прогрессивном развитии во взрослости свидетельствует появление новообразований, важнейшим из которых называет «изменения в мотивационной сфере с усиливающимся отражением общечеловеческих ценностей» [4].

Не оставляет сомнений то, что только вовлеченные в родительскую деятельность взрослые становятся носителями указанных новообразований личности. Важно подчеркнуть то, что развивающую роль сфера родительской деятельности реализует не сама по себе, а только при условии осуществления в особой социальной позиции. Именно социальная позиция родителя, закрепленная в культуре как надиндивидуальная реальность, диктует «правила игры» взрослому человеку, принимающему данный статус. Именно позиция посредника между новорожденным ребенком и Миром, в котором ему предстоит жить, определяет содержание родительской деятельности и наполняет ее особой значимостью. Принятие данной социальной позиции означает принятие на себя ответственности за осуществление закрепленных в ней функций и создает условия для преобразований структуры личности и сознания взрослого человека. Не случайно в качестве основного качества личности, обретаемого в связи с вступлением в родительство, называют ответственность [24; 20]. В связи с изложенными выше соображениями можно утверждать, что социальная ситуация, возникающая в связи с появлением ребенка в семье, ставит перед взрослым человеком «задачу развития». Ее содержание вполне согласуется с такими задачами развития в ранней зрелости, как освоение семейных ролей, принятие ответственности за семью, начало реализации родительских функций (Р. Хевиггерст, Б. Ньюмен, П. Ньюмен). Можно говорить о том, что новая социальная ситуация становится *социальной ситуацией развития* взрослого человека, становящегося родителем.

Таким образом, имеются все основания охарактеризовать период вхождения в родительство с помощью категорий, исполь-

зубных в рамках анализа структуры психологического возраста. Использование данного подхода позволяет, на наш взгляд, не только описать отдельные феномены жизни взрослого человека в этот период, но и представить их в системе значимых связей. Не являясь самостоятельным психологическим возрастом, этот период может представлять собой единицу возрастного развития, в котором осуществляется решение одной из задач развития возраста. Наличие такого элемента может представлять одну из траекторий развития.

В итоге можно сделать следующие выводы.

1. Рождение ребенка становится жизненным событием, которое ставит перед взрослым человеком задачу освоения новой социальной позиции родителя.

2. Родительская позиция специфична по сравнению с позициями других, обеспечивающих успешное развитие ребенка взрослых. Ее отличает сочетание требования и контроля, с одной стороны, поддержки и заботы – с другой. Отличительная особенность – высокое значение эмоциональной близости.

3. Использование развивающего потенциала данного периода жизни становится актом личностного самоопределения. Принимающее отношение позволяет превратить деятельность в новой социальной позиции в реальность, отвечающую личным потребностям человека.

4. Становление внутренней позиции родителя как осознанного, принимающего отношения к родительским функциям, предписанным социальной позицией, и особому положению посредника, организатора и помощника в системе детско-родительских отношений открывает путь к преобразованиям структуры личности и самосознания взрослого человека.

5. Обсуждаемое в работе триединство осваиваемой социальной ситуации (становящейся ситуацией развития), деятельности (обредающей развивающий потенциал при условии осуществления в новой позиции), новообразований, глубоко преобразующих человека, ставшего родителем, позволяет говорить о принадлежности изучаемого феномена к возрастнo-психологическому развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адушкина К. В. Представление современной женщины о себе как о члене семьи // Мир науки, культуры, образования. 2011. №3. С. 15-18.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. М. : Аспект Пресс, 2007.
3. Асмолов А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М. : Смысл, 2001.
4. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека. М. : Флинта; Наука, 1998.
5. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избр. психол. труды. М. : Ин-т практич. психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1997.
6. Борисенко Ю. В. Психология отцовства. М. ; Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007.
7. Братусь Б. С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте // Вестник Моск. ун-та. (Серия 14. Психология). 1980. № 2. С. 3-12
8. Брутман В. И., Радионова М. С. Формирование привязанности матери к ребенку в период беременности // Вопросы психологии. 1997. № 6. С. 38-47.
9. Варга А. Я. Типы родительского отношения. Самара : СамГПУ, 1997.
10. Васягина Н. Н. Самосознание как условие субъективного становления личности // Дискуссия. 2013. № 4 (34). С. 96-100.
11. Васягина Н. Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании россиян // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 139-146.
12. Выготский Л. С. Вопросы детской (возрастной) психологии // Собрание сочинений : в 6 т. М. : Педагогика, 1984. Т. 4.
13. Захарова Е. И., Строгалина А. И. Особенности принятия родительской позиции // Психологическая диагностика. 2005. №4. С. 58-71.
14. Захарова Е. И. Ценность материнства у современных женщин и практика осуществления и пути их решения : монография. Астрахань : Астраханский ун-т, 2013.
15. Захарова Е. И. Особенности мотивационной сферы матерей с детьми младенческого, раннего и дошкольного возраста // Вестник Моск. ун-та. 2011. №2. (Серия 14. Психология). С. 97-109.
16. Захарова Е. И., Торчинова Ю. А. Условия становления материнской идентичности // Известия Пенз. гос. пед. ун-та им. В. Г. Белинского. 2012. №28. (Общественные науки). С. 1234-1240.
17. Карабанова О. А. Психология семейных отношений. Самара : СИОКПП, 2001.
18. Кулешова К. В. Направления и факторы развития женской личности в период беременности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.
19. Нартова-Бочавер С. К. Дифференциальная психология : учеб. пособ. М. : Флинта ; МПСИ, 2003.
20. Овчарова Р. В. Психология родительства. М. : Академия, 2005.
21. Филиппова Г. Г. Психология материнства и ранний онтогенез. М. : Жизнь и мысль, 1999.
22. Delmore-Ko P. M. Developing a parental identity: expectations about parenthood and descriptions of self as parent: Unpublished thesis. University of Waterloo, 2000.
23. Hoffmann L. W. The value of children to parents and child-rearing patterns // Social Behavior. 1987. Vol. 2. P. 123-141

24. Newman P. R., Newman B. M. Parenthood and Adult Development // Transitions to parenthood / R. Palkovitz and M. B. Sussman (Eds.). New York : Haworth Press, 1988. P. 313–338.
25. Pinquart M., Stotzka C., Silbereisen R. K. Ambivalence in decisions about childbearing // Journal of Reproductive and Infant Psychology. 2010. May. Vol. 28. № 2. P. 212–220.
26. Salmela-Aro K. Personal goals and well-being during critical life transitions: The 4 Cs—channeling, choice, co-agency and compensation // Advances in Life Course Research. 2009. Vol. 14. P. 67–79.

REFERENCES

1. Adushkina K. V. Predstavlenie sovremennoy zhenshchiny o sebe kak o chlene sem'i // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2011. №3. S. 15-18.
2. Andreeva G. M. Psikhologiya sotsial'nogo poznaniya. M. : Aspekt Press, 2007.
3. Asmolov A. G. Psikhologiya lichnosti: Printsipy obshchepsikhologicheskogo analiza. M. : Smysl, 2001.
4. Bodalev A. A. Vershina v razvitiy vzroslogo cheloveka. M. : Flinta; Nauka, 1998.
5. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: Izbr. psikhol. trudy. M. : In-t praktich. psikhologii; Voronezh : NPO «MODEK», 1997.
6. Borisenko Yu. V. Psikhologiya ottsovstva. M. ; Obninsk : IG-SOTsIN, 2007.
7. Bratus' B. S. K probleme razvitiya lichnosti v zreлом vozraste // Vestnik Mosk. un-ta. (Seriya 14. Psikhologiya). 1980. № 2. S. 3–12
8. Brutman V. I., Radionova M. S. Formirovanie privyazannosti materi k rebenku v period beremennosti // Voprosy psikhologii. 1997. № 6. S. 38–47.
9. Varga A. Ya. Tipy roditel'skogo otnosheniya. Samara : SamGPU, 1997.
10. Vasyagina N. N. Samosoznanie kak uslovie sub"ektivnogo stanovleniya lichnosti // Diskussiya. 2013. № 4 (34). S. 96-100.
11. Vasyagina N. N. Obraz materi: osobennosti reprezentatsii v soznanii rossiyan // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2015. № 6. S. 139-146.
12. Vygotskiy L. S. Voprosy detskoj (vozrastnoj) psikhologii // Sobranie sochineniy : v 6 t. M. : Pedagogika, 1984. T. 4.
13. Zakharova E. I., Strogalina A. I. Osobennosti prinyatiya roditel'skoy pozitsii // Psikhologicheskaya diagnostika. 2005. №4. S. 58–71.
14. Zakharova E. I. Tsennost' materinstva u sovremennykh zhenshchin i praktika osushchestvleniya i puti ikh resheniya : monografiya. Astrakhan' : Astrakhanskiy un-t, 2013.
15. Zakharova E. I. Osobennosti motivatsionnoy sfery materey s det'mi mladencheskogo, rannego i doskol'nogo vozrasta // Vestnik Mosk. un-ta. 2011. №2. (Seriya 14. Psikhologiya). S. 97–109.
16. Zakharova E. I., Torchinova Yu. A. Usloviya stanovleniya materinskoy identichnosti // Izvestiya Penz. gos. ped. un-ta im. V. G. Belinskogo. 2012. №28. (Obshchestvennye nauki). S. 1234–1240.
17. Karabanova O. A. Psikhologiya semeynykh otnosheniy. Samara : SIOKPP, 2001.
18. Kuleshova K. V. Napravleniya i faktory razvitiya zhenskoy lichnosti v period beremennosti : dis. ... kand. psikhol. nauk. M., 2013.
19. Nartova-Bochaver S. K. Differentsial'naya psikhologiya : ucheb. posob. M. : Flinta ; MPSI, 2003.
20. Ovcharova R. V. Psikhologiya roditel'stva. M. : Akademiya, 2005.
21. Filippova G. G. Psikhologiya materinstva i ranniy ontogenez. M. : Zhizn' i mysl', 1999.
22. Delmore-Ko P. M. Developing a parental identity: expectations about parenthood and descriptions of self as parent: Unpublished thesis. University of Waterloo, 2000.
23. Hoffmann L. W. The value of children to parents and child-rearing patterns // Social Behavior. 1987. Vol. 2. P. 123–141
24. Newman P. R., Newman B. M. Parenthood and Adult Development // Transitions to parenthood / R. Palkovitz and M. B. Sussman (Eds.). New York : Haworth Press, 1988. P. 313–338.
25. Pinquart M., Stotzka S., Silbereisen R. K. Ambivalence in decisions about childbearing // Journal of Reproductive and Infant Psychology. 2010. May. Vol. 28. № 2. P. 212–220.
26. Salmela-Aro K. Personal goals and well-being during critical life transitions: The 4 Cs—channeling, choice, co-agency and compensation // Advances in Life Course Research. 2009. Vol. 14. P. 67–79.

Статью рекомендует д-р психол. наук, проф. Н. Н. Васягина.